

«Снег летит на храм Софии...»

Ольга возвращалась из церкви после литургии и причастия. В глубине ее обновленной души еще звучали слова покаянного псалма: "Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене".

Светло и радостно было этим зимним воскресным днем на заснеженных улицах Вологды. Ольге показалось, что и их обновленная душа звенела стихами Рубцова:

*Вдоль по улице по узкой
Чистый мчится ветерок,
Красотою древнерусской
Обновился городок.
Снег летит на храм Софии,
На детей, а их не счесть.
Снег летит по всей России,
Словно радостная весть!*

- ...Радостная весть! - изумилась Ольга. - А ведь радостная, точнее, благая весть - это по-древнегречески и есть Евангелие. Как удивительно едино и слитно все в этом Божьем мире: вологодская София и снег, летящий на нее, как радостная весть, и Евангелие.

В душе ее снова зазвучали слова канона, обращенного к Богородице: "Исполни, Чистая, веселия сердца мое, Твою нетленную дающую радость, веселия родшая виновного..."

Вдруг что-то дрогнуло в сердце. Неожиданно к Ольге стремительно бросилась девочка лет 13-15. Рассеянным взглядом она заметила ее еще ранее, когда девочка шла на встречу каким-то странным, озабоченно-решительным шагом. Однако походка получалась какая-то неопределенно-блуждающая, как у заводной куклы. Лицо тоже было кукольное, слегка подкрашенное, но через все это просвечивал ореол нарождающейся новой прекрасной жизни. В ее блуждающем и одновременно напряженно-изучающем взгляде легко

можно было прочесть хаотичный поток мелькающих мыслей: "Надо обязательно идти! Но куда?! Зачем?! К кому?!"

Итак, девочка стремительно подошла к Ольге и молча пошла рядом. Ее детские глаза уж слишком пронзительно, испытующе и с какой-то тайной надеждой всматривались в Ольгу. Девочку словно неведомой силой влекло к ней. После непродолжительного молчания та оживленно заговорила, как будто они давным-давно знакомы и только вчера растались. Ольга от неожиданности и потрясения долго не прерывала речь своей спутницы. Такое впечатление произошло не только от того, о чем говорила девочка, но и как говорила. Сlišком уж резким был происшедший с Ольгой столь стремительный переход из мира светлого благодатного покоя любви и всеобщей гармонии в темную бездну подлого насилия и ненависти, в котором пребывало это юное беззащитное существо, смотрившее на нее с безнадёжной надеждой.

Речь девочки (ее, как выяснилось потом, звали Светой) была похожа на внутренний монолог, обращенный к самой себе, но и к слушательнице тоже. Первая фраза девочки особенно потрясла Ольгу: "А меня наши девки одному мужчине за 5 тысяч про-

дали... Так я ему наврала, что мне еще и 15 лет нет. Он меня и отпустил. Добрым оказался, и деньги назад не потребовал, а то бы меня здорово избили бы наши".

Ольга не нашлась, что ответить, и ошеломленно молчала.

Света продолжила: "Боюсь, что-то все-таки в интернат возвращаться, опять точно драка будет".

Смущенная, растреванная Ольга наконец начала расспрашивать девочку и узнала, что в интернате материально ей живется хорошо, профессии хорошей учат - на швею. Только вот с детьми что-то происходит страшное - сплошные раздоры, драки, распушенность. Ольга верила и не верила диким рассказам ребенка. Потом спросила: "Как ты оказалась в интернате?" И опять ответ ребенка был ужасен и содержанием, и тем странным отчужденно-бесстрастным тоном, которым говорила девочка: "Жила наша семья в Белозерском районе. Плохо жила. А потом папка мамку топором зарубил. Младшую сестренку тетя к себе забрала, а нас с братом в интернат взяла. Только и здесь мне покоя нет, и здесь страшно жить..."

Ольга долго не могла продолжить разговор. Вылетели из души только что звучавшие в ней радостные слова благодарственных молитв, пересохи в сердце теплые слезы радостного умиления - все, все, чем только что была наполнена ее душа после сегодняшнего причастия. Уныния тяжелый грех сковал душу. Снежная белизна воскресения превратилась в снежную мглу хаоса.

А девочка снова продолжила-таки разговор, видимо, чувствуя родственное сострадание в молчании своей спутницы. Она вслух рассказала о довольно разнообразных и противоречивых своих намерениях. То она мечтала найти "пожилую тетеньку", как она выражалась, у которой она сможет спокойно жить вдаль от своих нынешних друзей по несчастью. То со счастливым смехом намекала, что ее заберет к себе в Кадников один ее дружок, когда закончит училище, и они поженятся. То предполагала, что ее тоже, как и сестричку, возьмет к себе в семью тетя. Но сквозь все эти внешне деловитые и

добрые слова сквозил томительный голос, как уже заметила Ольга, безнадёжной надежды:

*А где-то есть во мгле снегов
Могила мамы.
Там поле, небо и стога,
Хочу туда, о, километры!
Меня ведь свалят с ног снега,
Сведут с ума ночные ветры!
Но я смогу, но я смогу
По доброй воле
Пробить дорогу сквозь пургу
В зверином поле!..*

Постепенно душа возвращалась назад, и Ольга поняла, что пришло время говорить ей, а Свете слушать. Конечно, если она в состоянии услышать ее.

- Светлана, ты в отчаянии, но я чувствую в тебе какую-то добрую волю, она выведет тебя на дорогу. Слушай, у каждого на земле есть своя единственная мать, твоя потеря невосполнима. Ты мечешься, ищешь родное существо всюду на земле. А оно - на небесах. Там наша единственная и всем родная мать - наша Богородица, Дева Мария. Но она и на земле с нами всегда. Я, Света, сейчас возвращаюсь из церкви, там и ты бы нашла утешенье. Послушай, какую молитву Пресвятой Богородице поют верующие:

"Царица моя преблагая, надеждо моя Богородице, приятилище сирых и странных предстательнице, скорбящих радости, обидимых покровительнице! Зриши мою беду, зриши мою скорбь, помози ми яко немощну, окорми мя яко странна. Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши, яко не имам иных помощи разве Тебе, ни иных предстательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покрываеши во веки веков. Аминь".

Света не понимала и половины слов молитвы, но поняла главное. С лица сошли многочисленные наигранные гримасы, сменяющие друг друга, когда она вела разговор до этого. Лицо смягчилось и стало впервые грустным и простым. С этого дня Света стала ходить в храм. А через полгода уже пела на клиросе.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Людмила КАЛАЧЕВА.

ГРАФИК ПРИЕМА

граждан депутатами Законодательного Собрания
области в январе 1998 года

Место приема: ул. Пушкинская, 25, каб. 115

Дата и время приема	Ф.И.О. депутата, ведущего прием
9 января, с 10.00 до 13.00	АНУФРИЕВ В.М. - заместитель председателя Законодательного Собрания области
13 января, с 10.00 п. Молочное, ул. Маяковского, 3, администрация	СУДАКОВ Г.В. - председатель комитета по социальной политике
23 января, с 10.00 до 13.00	СУДАКОВ Г.В. - председатель комитета по социальной политике
20 января, с 14.00 до 17.00	ОГЛУЗДИНА М.Г. - председатель комитета по образованию, культуре и здравоохранению
30 января, с 10.00 до 13.00	ХРИПЕЛЬ Г.Т. - председатель Законодательного Собрания области

Предварительная запись по телефонам: 72-90-12; 25-11-33.